

Глава 4. Непонимание (1)

Последние лучи солнца угасли, оставив маленькую лесную полянку во тьме. Алекса задрожала и обняла себя за плечи: тонкая ткань ее рваной одежды почти не грела в прохладном ночном воздухе.

– Эй, Ванхер? – неуверенно спросила она, оглядывая небольшой лагерь. – Где я должна спать?

Охотник прервал свое занятие и повернулся, чтобы оглядеть ее с ног до головы. Его взгляд бесстыдно задержался на огромных сиськах, напрягшихся под хлипким топилом. На его губах заиграла ленивая ухмылка.

– Со мной в моей постели, девочка, – прямо заявил он, кивнув в сторону одинокого спального мешка, разложенного у костра. – Если, конечно, не хочешь отморозить свою маленькую попку, засыпая на твердой земле.

Глаза Алексы расширились, а щеки покраснели.

– С тобой? – заикаясь, пролепетала она, плотнее прижимая к груди свой топ. – Но... это... я не могу...

Ее слова оборвались на полуслове. Как ни неприятна была эта мысль, но разве у нее был другой выбор? Скупые тряпки не смогли бы согреть ее ночью. К тому же она полностью полагалась на навыки Ванхера в дикой природе.

Охотник фыркнул, заметив ее неудобство, и покачал головой.

– Как хочешь, – безразлично пожал он плечами и вернулся к своим делам. – Только не приползай ко мне потом, когда будешь дрожать, как новорожденный младенец.

Алекса плотно сжала губы и бросила на него яростный взгляд, несмотря на румянец, все еще окрашивающий ее щеки. Высокомерная задница. Но каким бы грубым и неотесанным он ни был, она должна была признать, что Ванхер прав.

Она вздохнула и нехотя направилась к лежанке, осторожно обходя колючие кусты. Вблизи, при мерцающем свете костра, она не могла не заметить грубоватые черты лица Ванхера – точеная челюсть, загорелая кожа с несколькими шрамами. Она вынуждена была признать, что он привлекателен в своем роде, несмотря на его грубое поведение.

Стараясь не смотреть на него слишком пристально, она осторожно опустилась на самый край подстилки. Она подогнула под себя ноги и опустила рваную юбку на бедра, чувствуя себя неловко, поскольку тонкая ткань плотно облегла изгибы ее пышных бедер и задницы.

Ванхер бросил на нее веселый взгляд, растянувшись рядом с ней и стянув с себя кожаную куртку, обнажив худой, мускулистый торс, испещренный старыми шрамами. Алекса на мгновение задержалась взглядом на рельефе его мышц, а затем быстро отвела глаза, и на ее щеках появился легкий румянец. Почему я краснею? Он же мужчина!

– Что случилось, сладенькая? – Охотник глубокомысленно усмехнулся, встряхнув лохматыми темными волосами. – Ты выглядишь немного покрасневшей. Не привыкла спать в одной постели с настоящим мужчиной, да?

Алекса бросила на него яростный взгляд, и ее румянец стал еще сильнее, когда она неловко переместилась.

– Это крайне неуместно, – ответила она, не сумев сдержать возмущения, несмотря на смущение.

Ванхер только снова рассмеялся, совершенно не раскаиваясь.

– Как скажешь, – пожал он плечами, растянувшись на спине и заложив руки за голову. Его мускулистая фигура заняла большую часть узкой лежанки, вынудив Алексу устроиться на самом краю.

Она ерзала, чувствуя себя не в своей тарелке, находясь в такой тесноте рядом с охотником и его полуобнаженной мускулистой фигурой. Как бывшему мужчине, ей вся эта ситуация казалась крайне неловкой и тревожной, несмотря на неосознанные реакции ее нового женского тела. Часть ее души все еще воспринимала Ванхера как собрата, поэтому ей было крайне неприятно делить с ним постель. Ей пришлось побороть желание отодвинуться еще дальше.

Алекса неловко одернула юбку, которая задралась слишком высоко, обнажив большую часть длинных ног от прохладного ночного воздуха. Она дернула за подол, пытаясь прикрыться, но взгляд Ванхера уже блуждал по обнаженной коже с одобрением.

– Эй, глаза вверх! – взвизгнула она, раскаляясь под его наглым взглядом. Но ее возмущение было прервано сильной дрожью, охватившей ее стройную фигуру. По ее голым рукам побежали мурашки, и она крепко обняла себя, стиснув зубы от холода.

Ванхер только хмыкнул и забавно покачал головой.

– Говорил же я тебе, девочка, что надо было соглашаться на совместную ночлежку. Такими темпами ты до утра превратишься в ледышку.

Алекса бросила на него испепеляющий взгляд, не в силах ответить, так как ее зубы неудержимо стучали. Ее губы уже посинели, и с каждым неровным выдохом на них появлялись капельки влаги.

– Хватит быть такой упрямой. – Ванхер со вздохом сел и потянулся, чтобы усадить ее к себе на колени, прежде чем она успела протестовать.

– Что ты...?! – Алекса издала испуганный писк, когда ее резко затянули к нему на ноги, и ее полные сиськи ударились о его голую грудь через тонкий топ. Его толстая мускулистая рука обхватила ее талию, словно тиски, крепко прижав ее к себе, а мозолистая ладонь обхватила ее челюсть.

– Расслабься и позволь мне создать тебе уют, девчонка, – промурлыкал он, прижимаясь к ее виску своей шершавой щекой, а другую руку положил на ее плоский живот. Грубые кончики пальцев прочертили небрежные узоры по обнаженной полоске кожи над поясом юбки, вызывая непроизвольную дрожь, не имеющую ничего общего с холодом.

Алекса напряглась от такого интимного контакта, ее лицо покраснелось, несмотря на холод. Инстинктивно она попыталась отстраниться, но рука Ванхера была неумолима, прижимая ее к восхитительному теплу, исходившему от его тела. Как бы она ни противилась тому, что ее так тесно прижимает к себе другой мужчина, это тепло не могло не успокаивать после столь

долгой дрожи.

– Просто отдохни немного, – прошептал он ей на ухо, опускаясь ниже, чтобы провести ладонью по ее спине. – Я согрею тебя сегодня, девочка. Не нужно быть такой пугливой рядом со мной.

Несмотря на его заверения, сердце Алексы гулко стучало в груди, когда она заставляла себя расслабиться в его объятиях. Она остро ощущала каждую точку, где ее тело прижималось к его – ровный стук его сердца, вздымающуюся и опускающуюся мощную грудь, грубую ткань его брюк, поглаживающую ее голые бедра, где юбка задралась неприлично высоко. Все это казалось таким... интимным. Незнакомым. Неправильно, в каком-то смысле, который она не могла до конца сформулировать.

Но тепло, окутывающее ее, было слишком соблазнительным после того, как она промерзла до костей. Алекса зажмурила глаза и усилием воли заставила дыхание выровняться, пытаясь сосредоточиться на успокаивающем потрескивании умирающего костра, а не на твердом бугре, упирающемся ей в живот.

<http://tl.rulate.ru/book/109711/5117643>